

Петрова Ирина Александровна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ И ФИКТИВНУЮ ПОСТАНОВКУ НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В Уголовный кодекс Российской Федерации с 2014 г. введены в действие две новые нормы - ст. 322.2 и 322.3, которые закрепляют уголовную ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет по месту пребывания и месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства. В статье рассматриваются вопросы, связанные с недостатками законодательной регламентации указанных преступлений, порождающие сложности правоприменительной практики при уголовно-правовой характеристике данных преступлений. На основе изучения содержания ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, их понимания судебными органами автором выявлен ряд теоретических и практических проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Со временем юрта-*балаган* утверждается первоначально как зимнее жилище, а *ураса* – как летнее. *Ураса* представляет собой высокохудожественный синтез архитектурно-конструктивного и декоративного решений, но позднее, возможно, в связи с трудоемкостью изготовления составляющих и возведения, постепенно вытесняется другими сооружениями. Среди традиционных сооружений Саха, не рассмотренных в рамках статьи, можно выделить известные срубные сооружения многоугольной формы. В условиях северного этнокультурного территориального комплекса изначальные формы традиционного жилища саха, восходящие к тюрко-монгольскому типу, приобрели своеобразные черты. Древесина как строительный материал, материал для изготовления предметов обихода, орудий охоты и пр. благодаря доступности, своим прекрасным поделочным качествам занимала ведущее место. Многие элементы обустройства юрты-*балаган* находят ближайšie аналогии с внутренним убранством юрт и подобных сооружений народов Центральной Азии и Южной Сибири. Развитие предметного мира было связано с возможностями социума, зависящими от сырьевого, производственного потенциала, уровня его технической культуры.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 606 с.
2. Кожин П. М. Предисловие // Палагута И. В. Искусство Древней Европы: эпоха ранних земледельцев (VII-III тыс. до н.э.): учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 200 с.
3. Петрова А. Г. Кумысные сосуды *чороны* XVIII-XIX вв. (по материалам коллекций Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского и Национального художественного музея Республики Саха (Якутия)): автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Улан-Удэ, 2004. 22 с.
4. Старостина А. А. Генезис и формирование народного зодчества саха (якутов) в XV – нач. XX в.: автореф. дисс. ... к. арх. Новосибирск, 2002. 27 с.
5. Уткин К. Д. Архитектурное воплощение мировоззрения якутов. Якутск, 1994. 31 с.
6. Харузин Н. История развития жилища тюркских и монгольских народов. Павлодар: ЭКО, 2006. 181 с.

**ARCHITECTURAL AND SPATIAL ORGANIZATION
OF THE HOUSE AND FORMING THE SAKHA OBJECTIVE WORLD**

Petrova Anna Grigor'evna, Ph. D. in Art Criticism
Starostina Aitalina Anisimovna, Ph. D. in Architecture
Arctic State Institute of Arts and Culture
kundune@mail.ru; linastar2005@mail.ru

The article examines the architectural and spatial organization of the traditional Yakut house. The paper analyzes the building technologies, materials, layout structure of the most popular types of the traditional house – booth-yurt and urasa, touches on the problems of the formation of the Sakha objective world. The authors emphasize that under the conditions of northern ethnocultural territorial complex the original forms of the Sakha traditional house going back to the Turk-Mongolian type acquired specific features. Special attention is paid to the issues of organizing the interior of the booth-yurt and the urasa.

Key words and phrases: architecture; traditional house; construction; yurt; formation.

УДК 343.35

Юридические науки

В Уголовный кодекс Российской Федерации с 2014 г. введены в действие две новые нормы – ст. 322.2 и 322.3, которые закрепляют уголовную ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет по месту пребывания и месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства. В статье рассматриваются вопросы, связанные с недостатками законодательной регламентации указанных преступлений, порождающие сложности правоприменительной практики при уголовно-правовой характеристике данных преступлений. На основе изучения содержания ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, их понимания судебными органами автором выявлен ряд теоретических и практических проблем.

Ключевые слова и фразы: фиктивная регистрация; фиктивная постановка на учет; иностранный гражданин; уголовная ответственность; квалификация; судебная практика.

Петрова Ирина Александровна, к.ю.н.

Северо-Западный институт (филиал)

Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

petrova_vologda@mail.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ И ФИКТИВНУЮ
ПОСТАНОВКУ НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ©**

Для современного периода характерно возрастание мобильности населения. Межгосударственная миграция, то есть добровольное или вынужденное перемещение людей через государственные границы, приобретает

характер универсального явления и все чаще рассматривается как «институционализированная форма социальной мобильности в современном обществе» [1, с. 5]. Такое явление оказывает негативное влияние на состояние правопорядка в нашем государстве. В 2014 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 44,4 тыс. преступлений [3, с. 5].

В 2013 г. в Вологодской области на учет в миграционных органах было поставлено 33266 иностранцев и лиц без гражданства, в 2014 г. на миграционный учет поставлено 41892 иностранных граждан, что на 25,9% больше предыдущего периода. При этом, например, с целью трудоустройства в 2013 г. прибыло всего 3750, а в 2014 г. – 4026 иностранца или лиц без гражданства, т.е. удельная доля легальной иностранной рабочей силы остается минимальной. Учитывая, что в 2013 г. только органами УФМС России по Вологодской области составлено 1441 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации», в 2014 г. – 1443, предусмотренных ст. 18.9 КоАП РФ «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», в 2013 г. составлено 285 протоколов, а в 2014 г. таких правонарушений было выявлено 796, что на 179,3% больше, чем в 2013 г., можно говорить о наличии в области достаточно высокого уровня нерегулируемой и неконтролируемой внешней миграции. Всего органами УФМС России по Вологодской области в 2013 г. выявлено 3714 административных правонарушений, совершенных в области охраны государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранцев или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в 2014 г. таких правонарушений было 3863, что на 4% выше, чем в 2013 г. [11].

В целях усиления контроля за регистрацией и постановкой на учет иностранцев в России Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 322.2, которой введена уголовная ответственность за фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ.

Кроме того, Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 322.3, которой установлена уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ [5].

Согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целью законопроекта является усиление ответственности за нарушение правил регистрационного учета граждан России по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [4].

Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» определяет фиктивную регистрацию по месту жительства иностранного гражданина или лица без гражданства как регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо их регистрацию по месту жительства без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении, либо их регистрацию по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания [6].

Способами совершения преступления, по сути, являются:

- 1) представление уведомления, которое содержит ложную информацию о личности иностранного гражданина, а также личности того лица, которое его принимает;
- 2) представление уведомления, которое также содержит ложную информацию о месте пребывания иностранного гражданина, в виду отсутствия цели пребывать (проживать) в этих помещениях либо отсутствия у принимающего лица цели предоставить помещения для пребывания (проживания).

По своей сути, содержание фиктивной постановки на учет аналогично фиктивной регистрации.

Новые уголовно-правовые нормы действуют уже чуть больше года и на первый взгляд не вызывают сложностей в их правоприменении и привлечении виновных к уголовной ответственности. Но пристальное изучение содержания ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, их понимание правоохранительными и судебными органами выявили ряд теоретических и практических проблем.

Во-первых, с нашей точки зрения, характер и степень общественной опасности последствий рассматриваемых деяний не свидетельствуют о необходимости установления за них уголовной ответственности, и это средство борьбы с данными деяниями является избыточным. Считаем правильной позицию П. Филиппова, который отмечает, что можно было бы согласиться с введением уголовной ответственности за фиктивную регистрацию, если бы обязательным признаком данных составов была, например, системность действий или иные признаки, указывающие на то, что лицо занимается такой регистрацией на постоянной основе и извлекает из этого прибыль или доход в крупном размере [12, с. 90].

Следует обратить внимание, что Общественная палата России заняла такую же позицию и в своем заключении по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона № 200753 указала, что она считает возможным поддержать принятие проекта указанного выше Федерального закона в части внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменений, предусматривающих

административную ответственность за нарушение правил регистрационного и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, и вместе с тем считает нецелесообразным внесение изменений в УК РФ [7].

В оценке степени тяжести деяний, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, установленной законодателем, расходится и судебная практика. Из всех изученных нами материалов уголовных дел следует, что суды в 79% случаев назначают наказание за данные преступления в виде штрафа. Причем в 95% дел, по которым назначено наказание в виде штрафа, суды с применением ст. 64 УК РФ устанавливают его размер значительно ниже минимального размера штрафа, установленного в санкциях ст. 332.2 и 332.3 УК РФ. Так, Шпаковским районным судом Ставропольского края М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 5400 рублей [10] (при минимальном размере штрафа в сто тысяч рублей).

В 21% случаев суд назначал наказание в виде лишения свободы с максимальным сроком один год 6 месяцев. Из данной категории дел только в одном уголовном деле суд приговорил виновного к реальному отбыванию лишения свободы.

Поэтому санкции, предусмотренные в этой статье, являются невостребованными судебной практикой и представляются достаточно строгими.

Во-вторых, по конструкции объективной стороны анализируемые нами составы преступлений относятся к преступлениям с формальным составом. Они окончены с момента совершения деяния, т.е. с даты регистрации по месту пребывания или по месту жительства или даты постановки на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства. Таким образом, и временем совершения указанных преступлений являются эти даты.

Как известно, уголовный закон обратной силы не имеет, вопрос о возбуждении уголовных дел по фактам фиктивной регистрации иностранцев, выявленным до 1 января 2014 г., не должен был подниматься. Тем не менее, нами выявлены случаи осуждения за действия (подписание фиктивных уведомлений о пребывании у них иностранных граждан), которые были совершены задолго до 21 декабря 2013 г., т.е. появления в УК соответствующих статей.

Так, приговором суда А. С. Корызно признан виновным в совершении фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (шесть преступлений). А. С. Корызно, являясь гражданином Российской Федерации, обладая информацией о необходимости с целью соблюдения установленного порядка регистрации, передвижения и выбора места жительства иностранным гражданам уведомлять органы миграционного контроля об их месте пребывания и понимая, что без данного уведомления их пребывание на территории РФ незаконно, и не имея намерения предоставить место пребывания иностранным гражданам, действуя во исполнение своего преступного умысла, в период времени с 11 января 2013 года по 17 февраля 2013 года в дневное время, находясь в ФГУП «Почта России», расположенного по адресу: г. Москва, ***, действуя умышленно, заполнил уведомления о прибытии иностранных граждан, являющихся гражданами Республики *****, которые заверил своей подписью, с указанием места их регистрации по адресу: ***, где он, А. С. Корызно, постоянно зарегистрирован и фактически проживает.

Судом также установлено, что аналогичные действия А. С. Корызно совершил 14 мая 2013 г., в период времени с 20 июня 2013 г. по 24 июня 2013 г., с 18 июля 2013 г. по 31 июля 2013 г., с 29 августа 2013 г. по 19 сентября 2013 г., с 01 октября 2013 г. по 22 октября 2013 г. [8].

В другом деле П. В. Луконин также признан виновным в совершении фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Судом установлено, что он, не предоставляя места пребывания иностранным гражданам, имея умысел на постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении, без намерения предоставить им это помещение для пребывания (проживания), действуя во исполнение своего преступного умысла, 13 сентября 2013 года, действуя умышленно и из корыстных побуждений, заполнил заявление соответствующего образца и направил в ОУФМС России по району Богородское г. Москвы уведомления о прибытии иностранных граждан, являющихся гражданами Республики Молдова, ***, с указанием места их регистрации по адресу: г. Москва, ***, где он, П. В. Луконин, постоянно зарегистрирован и фактически проживает. При этом он (П. В. Луконин) достоверно знал, что вышеуказанные иностранные граждане пребывать по данному адресу не будут, поскольку фактически жилое помещение по указанному адресу иностранным гражданам не предоставлялось [9].

Таким образом, из представленных решений следует, что суды либо признают исследуемые составы преступлений делящимися преступлениями, что, по нашему мнению, не соответствует букве закона, либо не замечают требований норм Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ о действии уголовного закона во времени и выносят приговоры, придавая обратную силу закону, впервые устанавливающему уголовную ответственность за деяние.

В-третьих, в ст. 322.2 и 322.3 УК РФ недостаточно четко указан субъект преступления, точнее – законодателем не установлены дополнительные его признаки, из чего следует, что субъектом этих преступлений является общий субъект. Однако характер преступления говорит о том, что его субъектом может быть лишь лицо, осуществляющее регистрацию либо постановку на учет соответствующей категории лиц. Ведь регистрация – это фиксация органом регистрационного учета сведений о месте пребывания гражданина и о его нахождении в данном месте пребывания. То есть действие под названием «регистрация» осуществляет «орган регистрационного учёта».

Соответственно, должностные лица этих органов, обладающие правом регистрации граждан, и будут субъектами преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ [2, с. 64].

Полномочия и обязанность по постановке на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилых помещениях в Российской Федерации возложены на органы миграционного учета, которые и будут субъектами ст. 322.3 УК РФ.

Следует заметить, что и санкции исследуемых статей УК РФ подтверждают наши предположения. В качестве дополнительного вида наказания обе санкции содержат наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Вряд ли этот вид наказания необходимо применять к обычным гражданам, фактивно предоставившим жилое помещение для регистрации или постановки на учет иностранца или лица без гражданства. В исследуемых нами материалах уголовных дел не выявлено ни одного случая назначения указанных видов наказаний.

Конечно, выглядит абсурдной ситуация, при которой закон предписывает наказывать за фиктивную регистрацию именно работника ФМС, в случае если у иностранного гражданина или лица без гражданства нет намерения проживать по месту пребывания в жилых помещениях.

Отсюда следует, что законодатель нечетко сформулировал и характер совершаемых деяний, и меры государственного принуждения, применяемые за их совершение.

Правоприменительная практика пошла по логически верному пути. Во всех изученных нами уголовных делах к уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства были привлечены собственники жилых помещений, которые имели умысел на фиктивную регистрацию или фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении без намерения предоставить им это помещение для пребывания (проживания) путем предоставления в орган миграционного учета уведомления, содержащего заведомо недостоверные (ложные) сведения о вышеуказанных фактах.

Хотелось бы отметить, что в настоящей статье мы не ставили перед собой задачу в полном объеме проанализировать проблемы, касающиеся вопросов уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства, затронули лишь часть из них.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что: 1) выделение в самостоятельные составы преступлений фиктивную регистрацию, а также фиктивную постановку на учет иностранцев является шагом вперед российского уголовного законодательства; 2) это дает возможность на статистическом уровне установить количество выявляемых преступлений данной категории, их динамику; 3) конструирование составов как формальных, отсутствие указания на специальный мотив их совершения не соответствует той степени общественной опасности, которая характерна для преступных посягательств; 4) установление уголовной ответственности за исследуемые деяния не следует рассматривать как финал борьбы с незаконными проявлениями и последствиями тех миграционных процессов, которые происходят в нашем государстве.

Список литературы

1. Васильева Т. А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. М.: Институт права и публичной политики, 2010. 324 с.
2. Герасимова Е. В., Зайков Н. В. Привлечение иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций к уголовной ответственности за коррупционные преступления // Наука и мир. 2014. № 7. С. 61-64.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе, за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 05.05.2015).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 200753-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 376-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2013. № 51. Ст. 6696.
6. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) // СЗРФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
7. Письмо Общественной палаты РФ от 1 марта 2013 г. № 40П-3/407 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы от 18 февраля 2014 г. по делу № 01-0007-110-2014 в отношении Корызно А. С.
9. Приговор мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы от 18 февраля 2014 г. по делу № 01-0008-110-2014 в отношении Луконина П. В.
10. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 05 ноября 2014 года по делу № 10-39/14 в отношении Манукян А. П.
11. Статистическая информация УФМС России по Вологодской области за 12 месяцев 2014 г.
12. Филиппов П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право. 2014. № 3. С. 83-92.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN IN THE PLACE OF RESIDENCE AND FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN OR STATELESS PERSON AT THE PLACE OF STAY IN RESIDENTIAL AREA IN THE RUSSIAN FEDERATION

Petrova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Law
North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
petrova_vologda@mail.ru

From 2014 two novelties of the Criminal Code of the Russian Federation were put in force – Articles 322.2 and 322.3, which fix criminal responsibility for the fictitious registration of a foreign citizen in the place of residence and the fictitious registration of a foreign citizen or stateless person at the place of stay in residential area in the Russian Federation. The article examines the problems connected with the shortcomings of the legislative regulation of the mentioned crimes. These shortcomings cause difficulties of law enforcement practice on the criminal and legal characteristic of such crimes. Relying on the analysis of the content of the Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, their interpretation by judicial bodies the author identifies a number of theoretical and practical problems.

Key words and phrases: fictitious registration; foreign citizen; criminal responsibility; qualification; judicial practice.

УДК 94(94)«1941/1945»

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам формирования кадрового состава коллегии адвокатов одного из крупнейших регионов РСФСР – Красноярского края – в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает проблемы, связанные с мобилизацией адвокатов в действующую армию и судебно-прокурорские органы и принятием в коллегию новых членов. Особое внимание уделяется работе защитников, эвакуированных в Сибирь из европейской части СССР.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; адвокатура; Красноярский край; юридическая помощь; эвакуация; коллегия адвокатов.

Печерский Владимир Арнольдович, к.и.н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
volody75.75@mail.ru

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]**

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы, на адвокатах лежит обязанность защиты прав и законных интересов граждан. В Советской России адвокатура возобновила свою деятельность в 1922 г., когда окончание Гражданской войны и работы по кодификации права поставили на повестку дня вопрос о замене принципов революционной законности традиционным судопроизводством.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на расширение сферы деятельности военных трибуналов и введение военного положения в ряде местностей в тыловых районах, правосудие по прежнему осуществлялось на основе Закона «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 мая 1938 г., за подсудимыми сохранялось право на защиту. Адвокатам приходилось работать в условиях военного времени, вместе со всей страной они испытали мобилизацию, голод, эвакуацию.

В отечественной историографии деятельность советской адвокатуры в период Великой Отечественной войны нашла отражение в статьях с одинаковым названием А. Я. Кодинцева, А. В. Слепынина, А. С. Смыкалина и В. Н. Смирнова [3; 4; 6] и в учебном пособии В. Н. Смирнова и А. С. Смыкалина [5, с. 38-46]. Авторы указанных работ рассматривали, в числе прочих, вопросы, связанные с адвокатскими кадрами.

В Красноярской краевой коллегии адвокатов на 1 января 1942 г. состояло 66 человек, из которых в Красноярске работали – 13, Абакане – 4, остальные распределялись по районам и городам края. Высшее юридическое образование на тот период имели 18 адвокатов, юридическую школу окончили – 23, юридические курсы – 12, не имели юридического образования – 13 членов коллегии. Высшее не юридическое образование получили 3 адвоката, общее среднее – 36, низшее – 27. Большинство защитников к указанной дате имели небольшой опыт работы по специальности: 25 человек трудились в коллегии менее года; 12 – от 1 до 2 лет; 18 – от 2 до 5; 11 – свыше 5. Членами ВКП(б) были 17 адвокатов, кандидатами в члены – 4, состояли в ВЛКСМ – 15, являлись беспартийными – 30 [1, д. 422, л. 14-15].

Такой состав коллегии адвокатов существенно отличал её от других органов юстиции. Так, к 1 января 1942 г. из 13 членов Красноярского краевого суда 10 являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б);